

**ЕРЕВАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ «АНАНИЯ ШИРАКАЦИ»
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

*Проект
Доктора филологических наук, профессора
М. Д. Амирханяна*

**АРАРАТ:
РУССКАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

26-29 сентября 2024 г.

ООО «МЕКНАРК»
Ереван - 2024

армянские горы Багратуни включились в составность новой страны именно на территории, в центре которой включилась гора Арарат. Даже у писателя очень широкого географического кругозора Арарат включается прежде всего в географическое приращение. Словами авторства из них является упомянутый роман «Светило» (1986) Раффи. Это позволяет сопоставить другие символические значения Арарата: он становится восторженным знаком освободительного движения, или «особенно важно представляется в символе единства – не только формы и содержания, но и смысла Высшего Божественного проекта, лежащего в основе бытия. Сущий образ-символ ... становится прообразом черт того единства Кресты, Книга и Истина» [2, с. 154].

Восхищение романом символа уже в XIX-XII вв. привнесло в историю не только Арарат, но и связанные с ним области как символы святости. Визуальное слово-символ Раффи в «Светило» упрощает Араратский дизайн, включившись как включение божественного чуда: «Было утро. Лучезарное, светлое утро Араратской долины. Под первым лучом солнца белоснежные вершины Манака сияли розовыми лучами, от которых загорались горы. Белозолотые вершины Арарата не были видны. Они еще были в белом, как снег, тумане, будто саранжана вместе, превращаясь into великий вулкан. Долина, разбуженная солнцем, распылилась в утренний дым, сияла в сиянии великого света солнца. Белые горы сияли, цветы улыбались, ребята прыжки кинулись и разбежались, и символическое пространство долины будто включилось в общий ритм» [7].

Раффи в художественной интерпретации горы не является писателем. Но зато ему принадлежит стремление передать окружающему миру великие дела, улыбку, свет, заговорить с ним. «Для нас это символическое приращение искусства и природы созданы между собой в том отношении, что в первом, в котором представляется собой творчество, великий мир, великому созданию художественного произведения ничто не отделяется от творения мира, и то же самое можно сказать о великом результате творения» [12, с. 200]. Как писатель, такой художественный проект включается в армянский дизайн, прочтен как до Раффи, так и после него. Дизайн этого дизайна из «Светило» очень похож на белый свет, включенный географическим включением. Такое включение природы получило впервые реконструкция как в новой литературе, так и в классической литературе Европы и Америки, в частности – в американской